

Ци Юнь сразу понял, что это ложь. Даже если князь Цзинь и разозлится, он не станет бросать человека в озеро. Он не из тех, кто тратит силы на подобные вещи. Даже наказывая кого-то, князь скорее просто отправит человека прочь — это больше похоже на его привычки.

В резиденции князя Цзинь все крутилось вокруг него одного, поэтому, когда становилось скучно, люди начинали придумывать всевозможные странные слухи. Сам же князь, находящийся в центре всего этого, никогда не обращал на них внимания.

Погода была прекрасной, и Ци Юнь отправился в задний сад, избегая людей. Только он свернул в тихий уголок, как увидел молодого господина Сюэ Тана, о котором ходили слухи, что ему осталось жить всего несколько дней. Тот сидел прямо под беседкой, глядя на воду.

— Господин Сюэ Тан, говорят, вы простудились. Как ваше самочувствие?

Ци Юнь не был человеком, который лезет в чужие дела, но сегодня что-то подтолкнуло его задать этот вопрос. Возможно, он вспомнил слова князя Цзинь о том, что все они из Павильона Чувств.

— Уже лучше, спасибо за заботу, — ответил Сюэ Тан, слегка удивленный встречей. — Ци Юнь, разве вы не сопровождаете князя?

Ци Юнь сел рядом с ним и улыбнулся:

— Князь занят делами. Где у него время проводить в заднем саду?

В глазах Сюэ Тана мелькнула тень разочарования. Ци Юнь удивился, но, пока он размышлял, на мосту через пруд появился молодой человек в фиолетовом. Он вырвался из рук служанки и с громким всплеском прыгнул в озеро.

— Что они делают? — с тревогой в голосе спросил Сюэ Тан.

Ци Юнь прищурился и, немного понаблюдав, ответил:

— Похоже, это господин Су Чжи. Говорят, на недавнем пиру он спел песню, и какой-то молодой господин из дома маркиза заинтересовался им. Князь подарил его ему. Вероятно, Су Чжи не согласен и сейчас протестует.

— Подарил? — Сюэ Тан повернулся к нему, широко раскрыв красивые глаза.

— Что с вами, господин Сюэ? — Ци Юнь обернулся и увидел, что лицо Сюэ Тана побелело, а губы слегка дрожат. — Неужели простуда еще не прошла?

— Он так любит князя, — с трудом сглотнул Сюэ Тан. — Почему князь отдал его кому-то другому?

Ци Юнь с удивлением посмотрел на него:

— Он видел князя всего несколько раз. Откуда тут любовь? Просто слышал, что у молодого господина из дома маркиза плохая репутация, вот и не хочет.

— Но если он так стремится к смерти, разве князь не пожалеет его?

— Князь не узнает об этом. У него есть дела, которые важнее в тысячу раз. У него нет времени заниматься подобным. Никто не станет ему об этом рассказывать.

Тем временем молодого человека в фиолетовом спасли. Управляющий Чжао подошел и увел его. Ци Юнь взглянул на бледное лицо молодого человека и слегка вздохнул.

— Князь, возможно, и не пожалеет. Для него это не имеет значения. Люди, которые ему не важны, не вызывают ни жалости, ни сожаления.

Лицо Сюэ Тана стало еще бледнее. Он смотрел через ограду, и его выражение было полным отчаяния.

Ци Юнь, заметив его реакцию, задумался и тихо спросил:

— Князь был вашим первым покровителем?

Лицо молодого человека мгновенно покраснело. Ци Юнь усмехнулся. Теперь все стало понятно. Вот почему он так странно относится к князю.

Князь действительно мог вводить людей в заблуждение. Он не походил на других распутных аристократов, не использовал странные методы, чтобы мучить их. Он всегда был нежным и заботливым, иногда говорил слова любви. Но в сердце князя никогда никого не было. Все это было лишь развлечением от скуки, даже не особо важным.

Кто в мире любви и страсти не питал иллюзий? Сюэ Тан был так молод, и его первым был сам князь. Неудивительно, что он влюбился. Но многострадальная любовь часто разбивается о равнодушие, и сердце остается в осколках.

— Вы должны понять, князь — не тот, о ком мы можем мечтать, — не удержался он от совета.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился Сюэ Тан.

Ци Юнь, видя, что тот не понимает, покачал головой и мягко сказал:

— Люди нашего положения могут лишь надеяться на спокойную старость. Как мы можем мечтать о князе? И как он может обратить на нас внимание?

Сюэ Тан опустил голову, выглядя обиженным и расстроенным. Ци Юнь вздохнул, считая его слишком наивным.

— Князь — человек глубокого ума, осторожный и осмотрительный. Обычные люди не могут проникнуть в его сердце и понять его мысли.

— А если проникнуть? — с любопытством спросил Сюэ Тан.

Ци Юнь задумался, затем покачал головой:

— Не знаю. Думаю, никто не знает.

Сюэ Тан, услышав это, затих, опустив голову и не говоря ни слова.

— Ци Юнь, как ты оказался в таком тихом месте? Я долго тебя искал.

Внезапно раздался голос князя, и оба поспешно повернулись, чтобы поклониться.

— Ваше Высочество, погода прекрасная, вот я и вышел подышать воздухом. Прошу прощения за беспокойство.

Ци Юнь быстро собрался, сохраняя спокойствие.

Император Сюань пожаловал Юэ Хуну брак и одновременно наградил множество знатных семей, что было понятным намеком. Цинь Юй отправился в дом министра Ци, чтобы напомнить ему о своем долге спасения, и только что вернулся в резиденцию.

Цинь Юй кивнул, окинув взглядом молодого человека, который упал в воду, и спокойно спросил:

— Ты в порядке?

— Спасибо за заботу, Ваше Высочество, со мной все в порядке, — тихо ответил Сюэ Тан, опустив голову.

— Что вы тут смотрели?

Ци Юнь уже собирался что-то сказать, но Сюэ Тан опередил его:

— Мы видели, как молодого человека в фиолетовом уводили. Вот и наблюдали.

Ци Юнь замолчал, внутренне покачав головой. Не понимая, почему этот молодой человек, влюбленный в князь, поднимает такие темы.

— Молодой человек в фиолетовом? — нахмурился Цинь Юй.

— Это господин Су Чжи, управляющий увел его, — поспешно ответил Ци Юнь, одновременно кивнув Сюэ Тану.

— А, тот, которого я подарил молодому господину из дома Вэньминь. Чжипин уже говорил мне об этом, — с пониманием произнес Цинь Юй.

Голова упавшего в воду молодого человека опустилась еще ниже. Цинь Юй, увидев его нахмуренное лицо, предположил, что простуда еще не прошла:

— Если ты не переносишь ветер, не выходи. Ты смог найти такое тихое место, но заблудился в моем кабинете. Не понимаю, как такое возможно. Возвращайся, а то еще заблудишься, простудишься, и придется вызывать врача.

Князь увел Ци Юня, а Сюэ Тан, глядя на удаляющиеся спины, сжал губы, но так и не подошел, повернув на другую тропинку и уйдя.

Передний двор.

— Почему этот молодой человек, упавший в воду, каждый раз, когда видит меня, выглядит как испуганный заяц? Ци Юнь, неужели в Павильоне Чувств обучение зависит от человека? — с усмешкой спросил Цинь Юй, вспоминая вид молодого человека.

Ци Юнь удивился отношению князя. Князь редко интересовался молодыми людьми из заднего сада, независимо от их состояния.

— Господин Сюэ Тан молод, вероятно, он просто испытывает благоговение перед Вашим Высочеством.

Тем временем князь уже подошел к двери кабинета, словно забыв о только что сказанном, и не

стал продолжать, приказав:

— Жди снаружи.

Как только Цинь Юй вошел, Чжао Чжипин появился со двора, кивнул Ци Юню и тоже вошел.

— Ваше Высочество, — поклонился Чжао Чжипин.

— Я только что был у министра Ци и случайно услышал, что император намерен назначить Линь Фэна на должность губернатора Северной границы.

— Вероятно, император надеется, что он сможет наладить связи с генералами армии Северной границы, чтобы постепенно устранить влияние Вашего Высочества.

— Линь Фэн, кстати, мой двоюродный брат. Видимо, мне придется огорчить его, не могу подарить ему такой подарок, — с улыбкой сказал Цинь Юй.

— Что Ваше Высочество намерены предпринять?

— Если император так ценит петиции армии Северной границы, пусть они подадут еще одну, — с хитрой улыбкой ответил Цинь Юй.

Чжао Чжипин спросил:

— Кого Ваше Высочество собираетесь выдвинуть?

— Сун И, — продолжил объяснять Цинь Юй. — Сун И уже был заместителем генерала в армии Северной границы, он подходит по квалификации. Кроме того, он перешел на сторону императора во время восстания, но позже оказался под моим командованием. Это человек, которого император может принять.

Чжао Чжипин задумался, затем нахмурился:

— А Ваше Высочество доверяете Сун И?

— Нет, но я также позволю им выдвинуть Кун Ши на должность заместителя генерала, — приказал Цинь Юй. — Напиши секретное письмо Фань Вэньтяню и скажи ему, чтобы, несмотря на решение императора, он сделал Кун Ши фактическим заместителем генерала армии Северной границы.

— Слушаюсь, — ответил Чжао Чжипин, с хитрой улыбкой добавив:

— Ваше Высочество, у нас еще есть финансирование армии Северной границы.

— Ах да, я чуть не забыл, — кивнул Цинь Юй. — Чжипин, иногда я действительно рад, что ты не мой враг.

Чжао Чжипин улыбнулся, приняв это за комплимент, и еще долго обсуждал детали, прежде чем покинуть кабинет.

Князь Цзинь наконец вспомнил о Ци Юне, который долго ждал снаружи. Выйдя, он обнаружил, что тот уже уснул на каменном столе во дворе.

Перевод иероглифов согласно глоссарию.

<http://bllate.org/book/16170/1450085>